

Семьдесят пять шагов за горизонт...

Очередной номер белорусского журнала «Новая Немига литературная» внешне мало чем отличается от других. Тем не менее, выпуск этот знаковый, а номер юбилейный, семьдесят пятый...

Для ежедневной газеты семьдесят пять номеров — это приблизительно три месяца регулярного выхода к читателю, а для нас издание такого количества номеров, каждый из которых, будто ещё один шаг за горизонт — это целых шестнадцать лет (с 1999

года) кропотливого труда по становлению единственного в Беларуси журнала русской литературы, поиску даровитых авторов в самых отдалённых регионах страны, оказание им творческой помощи... Трудно перечислить все имена и произведения, увидевшие за это время свет на наших страницах. Постепенно издание приобрело и международное звучание — у нас стали публиковаться самобытные авторы со всего большого Русского мира: из России, Австрии, Австралии, Болгарии, Германии, Израиля, Казахстана, Канады, США, Украины и других стран. Одновременно с расширением географии росла известность и авторитет журнала, который сегодня знают во многих

государствах мира. Ещё бы, ведь среди наших авторов в разные годы были Г.Горбовский, А.Лиханов, Ст.Кунаев, Г.Бакланов, С.Сырнева, Л.Щипахина, А.Бобров, Б.Чичибабин, Л.Куклин, В.Артемов, В.Дударев, В.Блаженный, А.Казинцев, А.Шацков, М.Чванов, В.Бояринов, Д.Мизгулин, Н.Зиновьев, И.Переверзин, С.Василенко, Н.Переяслов, В.Фёдоров, В.Сдобняков, Н.Корняев, А.Городницкий, В.Петров, Н.Мирошниченко, А.Громов, Е.Няголова, Н.Шнипилов, Д.Кан, В.Михайлов, М.Попов, В.Скворцов, Е.Курдаков, В.Батшев, А.Тер-Маркарян, В.Берязев, А.Гельмин, К.Кокшенёва, С.Макарова-Гриценко, В.Гандельсман, В.Кирюшин, Н.Рачков, А.Романов, Л.Котюков, И.Голуб-

ничий, И.Шёлоков, В.Лютый, В.Хатюшин, И.Блудилин, Д.Дарин, В.Шемшученко, В.Силкин, Е.Юшин, Е.Полянская, В.Сорочкин, Е.Мартынова, Н.Крофтс, С.Замлелова, Г.Онанян, Е.Пиетилийнен, В.Ефимовская, В.Латынин, А.Ребров, Ф.Чечик, З.Шмейлин, В.Ковда, М.Савинных, Е.Семичев, М.Синельников, В.Губайловский, Л.Турбина, Б.Лукин, Е.Таганов, Н.Малинина, И.Фридрих и многие другие замечательные писатели разных стран и континентов. Порой они представляют конфликтующие между собой литературные направления и творческие союзы, но для нас главное — уровень самих произведений, а потому эти писатели мирно соседствуют друг с другом на страницах «Немиги».

И, разумеется, нельзя не вспомнить о русских литераторах разных поколений, живущих в Беларуси, для которых журнал зачастую является единственной трибуной: А.Андреев, Г.Артханов, М.Шелехов, Е.Попов, С.Евсеевой, В.Поликаниной, С.Трахимёнке, Т.Дашкевич, Ю.Фатневе, К.Михееве, И.Котлярове, А.Скоринкине, Е.Крикливце, П.Боянкове, М.Малиновской, Д.Дежинской (Карелиной), В.Синюк, А.Соколова, Е.Агиной, А.Чёрной, В.Василенко, Т.Лейко, А.Васильевой, Ж.Миланович, Е.Полеев, О.Переверзевой, Л.Воробьевой, Д.Гришукевич, Л.Клочко, А.Костюк, С.Кряжевой, Н.Сердюкове, М.Пегасине, Л.Красевской, Г.Котлярове, Л.Артамо-

новой, А.Силецком, Н.Новаш... Вот и в юбилейном номере читатель встретит имена как известных, так и только начинающих своей творческой путь писателей. Задумок много, редакционный портфель полон ожидающих своей очереди произведений... Очень бы хотелось эти задумки воплотить в жизнь. А пока предлагаем читателям «Общественной Литературной газете» поэтические произведения некоторых наших постоянных авторов.

Анатолий АВРУТИН,
главный редактор
журнала

Поэт всегда — тринадцатый апостол

Елена КРИКЛИВЕЦ

Родилась и живёт в Витебске. Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Витебского государственного университета им. П.М. Машера, член Союза писателей Беларуси и Санкт-Петербургского городского отделения Союза писателей России. Автор сборника стихов «На грани света». Победитель Международных конкурсов «Литературная Вена» (Австрия, 2013) и «Русский стиль» (Германия, 2014) в жанре поэзии. Лауреат Всероссийского конкурса исторической поэзии «Словенское поле» (Псков, 2013).

Он, небритый, в линялом отрепье,
едет мимо верхом на осле! —

так рассказывал местный пьянчужка,
«живописец», «радетель холста».
И плескался в невмытой кружке
то ли истина, то ли тоска.

Но его закадычные друзья,
не молясь о спасении душ,
посмеялись: несёт с похмелья
то ли бред, то ли блажь, то ли чушь.

...Уходили из города вместе,
оставляя века позади.
Безыскусный покоился крестик
под рубахой на впалой груди.

Отправлялись, как видно, далеко...
Брёл понуро голодный ишак.
И несильно спускался на плечи
то ли свет, то ли снег, то ли знак.

Озябший вечер грелся у костра.
Дремал, как пёс,
на пёстром покрывале.
Сгорала пожелтевшая листва,
и струйки дыма в небо уплывали.

Ты пил вино. Дышал. Ты просто жил.
Растил свой сад.
И дом держал в порядке.
Вдруг на рябину шумные стрижи
слетелись, словно букочки в тетрадку.

И слушая прощальный пересвист,
осенним ветром в губы поцелован,
ты подобрал забытый клёном лист

и начертал:
«В начале было Слово...» —
чтобы понять, по комнате кружа,
ночами переписывая строфы,
что рвётся окающая душа
в извечный путь за словом —
на Голгофу.

И ты идёшь. И строишь новый храм.
Венчаешь строки рифмами.
А после —
смурной октябрь курит фиамом.
Поэт всегда — тринадцатый апостол.

Август телегу с дороги свернул,
доверху полную спелым ранетом.
Выёлся над церковью праздничный гул.
Ярмарка. Светлые провода лета.

Полно. В каком это было краю:
скорби и радости? Лики и лица?
Время отломит краюху свою
и не подумает ею делиться.

Только садов предосенний настой,
в город проникший по улочкам старым,
сердце наполнит прозрачной тоской,
словно антоновку соком янтарным.

Туча на яблоне виснет с утра,
как на заборе мальчишка бесстрашный.
Ветер погонит её со двора —
вырвется клоч из помятой рубашки.

В свежей прорехе блеснёт синева
и осятит благодатью проливной
преображение мысли — в слова,
завязи — в яблоко, веры — в молитву.

Валентина ПОЛИКАНИНА

Родилась в г. Кричеве Могилёвской области. Окончила филфак Белорусского государственного университета. Работала в журнале «Беларусь», сейчас — редактор отдела культуры журнала «Гаспадыня». Автор многих книг, лауреат Специальной премии президента Республики Беларусь в номинации «Художественная литература», российской литературной премии им. А.П. Чехова (2009), Международного литературного конкурса «Литературная Вена» и др. Указом президента РФ награждена медалью им. А.С. Пушкина.

Ещё печёт. Не отбелело...
Не стёрлось сумраком ночным.
Оттенки серого на белом
Так удивительно точны.

Ещё немного лихорадит.
Ещё не выстужен соблазн.
Ещё невинности тетради
Так далеко до грешных глаз.

Ещё бессловье дразнит жестом
Разгоряченности у рта.
Ещё на тайну совершенства
Скупая смотрит немота.

Пуст мамин дом.
В дверях затвор непрочен.
Но образ чистый светел, как всегда.
И смотрят мамы праведные очи

Сквозь жизнь и смерть
на все твои года,
На почерк твой, что рвётся безутешно
В надгробных начертанных сечье
вину,

На твой надрыв,
на твой приезд поспешный,
На волосы твои, на седину...
Хлебнёшь печали,

лишь беды не трогай.
Все души ходят к близким напрямик.
И ты, почуяв позднюю тревогу,
Прозреешь — и увидишь в тот же миг,
Что зло растёт из трещины убогой,
Что грешный мир теряется во мгле,
А мать идёт над грязною дорогой —
По воздуху идёт, не по земле.
Идёт она, как светоч, как спасенье,
Над горестным смещеньем
чёрных вод,
От Рождества идёт до Вознесенья —
Плечами подпирая небосвод.

Живём не так, встречаемся не с теми,
Не то творим, душою не горим,
Не те умом затрагиваем темы,
Не те слова друг другу говорим.
Легко брались, миримся натужно,
Скитаясь в одиночестве своём,
И лишь о том,
кто нам и вправду нужен,
За пять минут до смерти узнаём.

Татьяна ЛЕЙКО

Родилась в Свердловске (ныне Екатеринбург). С 1967 года живёт в Белоруссии. Автор сборников стихов «Сентябрь обетованный» и «Ветра евразийские». Член Союза российских писателей, Союза писателей Беларуси и Санкт-Петербургского городского отделения Союза писателей России.

И всё-таки Москва,
Москва была вначале!
Жаль, нежные слова
Печально отзывались.

Вокзальная молва,
Сердечное затмение...
Но всё стоит Москва,
Как камера хранения.

Забрать бы чемодан,
Восторгами набитый!
Жаль, он навеки сдан,
Все шифры позабыты.

Июльская листва
От пыли еле дышит.
И всё шумит Москва...
И никого не слышит.

Письма в Россию

Я пишу тебе письма на родину, где
Позабыли давно
эмигрантов невольных.

Мы с тобой, как щепки,
плывём по воде.
Кто за это ответит на Страшном суде?
Кто решал наши судьбы
в парах алкогольных?

Я пишу тебе письма на родину —
там
Моё сердце болит и душа леденеет.
И дыхание моё по бескрайним лесам
Зимним ветром летит,
летним сумраком веет.

Мы уже пережили разлом и распад.
Дайте ранам зажить
и умолкнуть рыданиям!
Вот теперь мои письма
летят и летят —
Вас обнять перед самым
большим расставаньем.

Чувство родины... Чувство потери...
Чувство страха и чувство вины.
И открылись железные двери
Потерявшей рассудок страны.

Ни опоры, ни дали, ни цели...
Только память больших лагерей.
И уже никакой панации,
Кроме этих открытых дверей.

И уходят, кому неугоден
Долгий путь, утонувший во мгле.
Будешь счастлив, богат и свободен...
Почему же не на этой земле?

Что там в Питере?
Дождь, вероятно.
Лишь Исакий блестит в полумгле.
Напиши мне, чтоб стало понятно,
Чем мы жили на этой земле.

Может, только серебряной нитью
Между сердцем и сердцем, когда
Увозили мечты и события
В непроглядную даль поезда.

Не рассыплется старые стены,
Нашу боль принеся на грудь.
И спасёт от душевной измены
Достоевская жёлтая муть.

И надломленным душам не надо
От финляндских ветров уходить.
Разве только до Летнего сада
Дотянуть серебристую нить.

Елена АГИНА

По основной профессии — художник,
но литературой занимается профессионально уже несколько десятилетий.
Член Союза писателей Беларуси.
Автор многочисленных публикаций в периодике.
Живёт в Гомельской области.

На окраине города,
где зарастают озера,
Где глядится округа
в осколки стоячей воды,
И сутулятся вербы,
и берег пестреет от сора,
На окраине города, где одичали сады,

Странно колокол слышать,
что глухо роняет удары,
Созывая к вечерне
панельно-бетонный приход.
Пёс залает бродячий,
трещащий за пьяницей старым,
Да червивое яблоко
под ноги в пыль упадет.

На окраине города
в сны прорастает усталость,
Переходят кварталы в пустырь,
и гаражи и бурьян,
За которыми ветер
да неба немного осталось...
На окраине города
ветер простужен и пьян.

И незрочная осень,
придя боком по асфальту,
Занавесит все окна
завесой косога дождя.
И озябшие галки на мусорных баках.
И салты

Пожелтевшей газеты...
Но жаль и того, уходя...
На окраине города
сердцу легко заблудиться.
Прогорохнет состав
и закаты эхо в траву.
Гаснет вечер.
И гаснут когда-то знакомые лица.
На окраине города
поздние яблоки рву...

отрясает сладчайшее бремя
Яблок последних
с июльским густым ароматом.
Память светлеет.
И ближе прозрачные дали.
Кажется, шаг лишь —
и жизнь до конца прояснится.
Но холодеет. И астры почти что увяли,
А у листьев опадающей запаха корицы.

Брат мой сентябрь,
зачем это странное время?
Кануло лето, а снегу ещё рановато.
Время наступит,
когда не покажется странным
Сон предпочтешь
неоконченным строкам сонета...
Слыньшишь,
в саду осторожные бродят туманы
И оседают на яблоках
перед рассветом.

Брат мой сентябрь,
к чему все слова укорижны?
Осень всё явственней
в звуках пастушьей жалейки.
Хлеб на столе.
И всего-то осталось от жизни —
Несколько яблок
на синей садовой скамейке...

Жизнь паутинкой трепещет
на солнце и рада
Мелочи каждой,
уже не стесняясь, что вскоре
Время наступит,
когда не покажется странным
Сон предпочтешь
неоконченным строкам сонета...
Слыньшишь,
в саду осторожные бродят туманы
И оседают на яблоках
перед рассветом.